КОММУНИСТ
ЕРЕВАН, АРМЯНСКОЙ ССР
22/X 1940.

Гений армянской музыки

(К 5-летию со дня смерти Комитаса)

Основоположник ново-армянской музыкальной школы

Исполнилось 5 лет со дня смерти основоположника ново-армянской музыкальной школы, крупнейшего музыкального деятеля, великого художника Комитаса. С появлением Комитаса армянская музыка меняет русло своего течения и вступает в новую фазу развития.

В силу сложнейших исторических сплетений армянская народная музыка постепенно теряла свой самобытный облик.

Народные песни древними летописцами не фиксировались. Музыкально-теоретическая творческая мысль вплоть до второй половины XIX века протекла в полном отрыве от подлинной народной культуры.

Творческая продукция этого периода пропитана самыми различными наслоениями, чуждыми армянскому подлинно-национальному стилю (в частности так называемая «Константинопольская плеяда»).

Хранителями же народной музыки являлись сами создатели этих песен—трудовое крестьянство. На протяжении веков из уст в уста передавались слагаемые ими песни.

Вся деятельность Комитаса насыщена идеями искания армянского самобытного музыкального стиля—создания национальной школы.

Проблемами этими занимались и до Комитаса. Непосредственными предшественниками его являлись Христофор Кара-Мурза и Макар Екмалян.

Роль их в деле развития армянской музыкальной культуры огромна. Однако, ни тот, ни другой не смогли связаться пилотную с подлинными источниками народной музыки.

Комитас ставил перед собой определенную задачу — доказать, что армяне имеют свою самобытную музыкальную культуру.

Глубокая одаренность, тонкая интуиция, широкий кругозор помогли ему доказать и довести это до общеевропейского признания.

К осуществлению перед ним стоящих задач он прилагал все свои силы и умение, выступая в качестве этнографа, исследователя, композитора, организатора, исполнителя, хормейстера...

Из дошедших до нас архивных материалов выясняется, как много трудностей претерпел Комитас на своем творческом пути.

Однако, ни гонения церкви, ни препятствия, созданные окружающей средой, не смогли приостановить его кипучую деятельность.

Мечты Комитаса — истинного сына армянского народа, — претворились в жизнь лишь в наше, советское время.

По существу он распознан лишь теперь. И в то время, когда проблемы создания «национальной по форме, социалистической по содержанию» музыкальной школы встают во весь рост перед нашей музыкальной общественностью, изучение наследия Комитаса приобретает колоссальное значение.

Композитор Арам КОЧАРЯН.

Комитас. Работа художника Е. Татевосяна.

Сармен

Комитас

В сердце моем неизбывно звучать
Тихим напевам нездешних полей.
То ли поет моя кроткая мать?
То ль истомленный поет соловей?

Горный ли меряет ветер концы?
Волны ль широкие ржи налитой?
То ль каравана звенят бубенцы?
То ль это осени рог золотой?

Может быть свадьба в армянском селе?
Вопли и гомон бессвязных речей?
Может быть кружится лист по земле?
Может быть ласковый, тихий ручей?

То ли заре отвечает тростник?
Утро приветствует песней камыш?
То ль журавлиный доносится крик
С неба в осеннюю грустную тишь?

Озеро сердца волнуют ветра?
Шелест плакучих склонившихся ив?
Может вторит, резвясь, детвора
Бабушке — на колыбельный мотив?

То ль это странник в степи снеговой
С песенкой вспомнил родные места?
То ль косари, возвращаясь домой, —
Горе им песню вложило в уста?

Пахарь наладил свою «оровел»?
Иль заунывна свирель пастуха?
Может быть девушку не пожалел
Яр, — ее песня в рыданьях глуха?

То — Комитас. То — родного села
Музыка. Музыка черной земли.
Горесть безмолвной крестьянки вошла
В сердце, и слезы ее обожгли.

Скорбных изгнанников, вдов и сирот
Годы давно уже нам далеки.
Счастлив и весел армянский народ
И ликования бьют родники.

Но его песня живет со страной,
Вечно народному сердцу близка.
Музыки этой любимой родной
Не заглушат никакие века.

Перевод Александра ГАТОВА

Хоровое наследие Комитаса

Хоровое творчество Комитаса — это вершина хоровой культуры армянской музыки. Одновременно оно, по существу, занимает и центральное место в творчестве Комитаса.

Обработки Комитаса народных песен для одного голоса в сопровождении фортепиано и его танцы, написанные для рояля, крайне интересны своей своеобразностью, законченностью и новизной. Здесь уже вполне выявляются все творческие принципы композитора, потому что в фортепианных аккомпанементах Комитаса кристаллизуются определенные музыкальные образы, основанные на художественно-идейном замысле этих песен. Такие песни, как «Келе, келе», «Какавик», «Антуни» и др., создают совершенно незабываемые образы глубокой идейной насыщенности и большого композиторского мастерства.

Но характерное в творчестве Комитаса не в этих обработках для одного голоса и фортепиано, а именно в хоровом творчестве, так как в нем развертывается все дарование Комитаса и доходит до высокого идейно-эмоционального совершенства.

Причины этого кроются в том, что Комитас, по существу, первым в армянской музыке выработал принципы определенного отношения к армянской народной песне, взятой в аспекте хоровой перетрактовки.

Он выработал конкретные и вместе с тем обобщенные музыкально-художественные критерии в отношении армянской народной песни, руководствуясь которыми, сумел создать шедевры хоровой миниатюры, что вовсе не было характерным ни для предшественников, ни для современников Комитаса.

Музыкально-художественные принципы Комитаса не создавали ни штампов, ни шаблона в плане некоей повторяемости в обрисовке тех или иных художественно-музыкальных образов. Наоборот, Комитас сумел создать и как бы выкристаллизовать определенное художественно-творческое отношение и понимание армянской народной песни.

Секрет этого, в первую очередь, кроется в том, что Комитас сумел до совершенства понять армянскую народную песню. Тот, кто слышал, как именно сам Комитас исполняет народные песни («Мокац Мирза», «Лорва оровел», «Антуни» и др.), тот поймет, что творчество Комитаса слилось с народной песней, стало органической частью этой песни, вникло во все ее психологические, идейные и технические детали. Поэтому народное творчество воспринимается, как его собственное творчество. Он один из гениальных сынов своего народа. Он не противопоставляет себя народному творчеству, а сливается с ним, что в практике наших композиторов замечается нечасто.

Если попытаться конкретно охарактеризовать технологические принципы творчества Комитаса, то он был за подголосочно-полифонический или имитационно-полифонический стиль. Этот стиль не похож на принципы абсолютной полифонии Баха, как законченного, определенного музыкально-стилистического языка. Полифония Комитаса, а вернее полифонизм Комитаса целиком вытекает из творческого переосмысливания принципов полифонизма вообще и армянской народной песни в частности. Иначе говоря, в творчестве Комитаса отсутствуют вообще механические переносы каких-либо принципов гармонии или полифонии, весь технологический багаж Комитаса является, как результат, с одной стороны, ярчайшего и тончайшего понимания армянской народной песни и, с другой стороны, критического отбора таких именно технологических приемов изложения, которые наиболее близки к армянской народной песне. На этом именно складываются и формируются у Комитаса принципы многоголосия. Казалось бы, получается какая-то несуразица по той простой причине, что в армянской народной музыке вообще отсутствует многоголосие или оно находится в замом зачаточном состоянии (в большинстве своем в виде органного пункта).

Но секрет творчества Комитаса как раз заключается в том, что Комитас, как исключительный знаток армянской народной песни, великолепно умел отыскивать элементы многоголосия в одноголосной народной песне, элементы, которые как бы существовали в этом одноголосном изложении, но существовали в скрытом виде. Вот почему многоголосные песни Комитаса так убедительны и органически вытекают и обусловливаются сущностью данной народной песни. Поэтому часто невольно думаешь о том, что эта песня была сочинена народом именно в таком виде, и Комитас как бы только отшлифовал и прокорректировал ее, но не более. Это еще доказано тем, что часто, слушая песни Комитаса, мы скорее замечаем красоту и художественную законченность армянской народной песни.

Заслуга Комитаса заключается именно в том, что самого себя, как композитора, он отодвигает на задний план, подчеркивая значимость народной песни во всей полноте ее лиричности, теплоты, задушевности, нежности. Быть может, в этом его максимальная об'ективность и гениальная трогательность в отношении к народной песне. Об'ективность требует сказать, что от этого максимально выиграли и Комитас и армянская народная песня.

Выше было сказано, что центральное место в творчестве Комитаса занимает хоровое творчество, что, конечно, не снижает его достоинства в отношении сольной песни и фортепианных произведений, где он также остается проникновенным художником и тончайшим знатоком всех эмоциональных настроений этих песен. Но творческое лицо гениального и проникновенного народного художника в более законченном виде выявляется в его хоровом творчестве. Здесь он сумел проникнуть в самые глубины и сокровенные настроения народной песни. Именно здесь Комитас получает широкие творческие возможности раскрыть все богатство песни, таившей в себе элементы многоголосия, гениально схваченного, расширенного и отгаданного Комитасом. Именно в хоровом творчестве, в первую очередь Комитас показал себя художником-новатором и наметил новые и совершенно отличные пути для развития армянской хоровой культуры. Такие песни, как «Дзик-ту каши», «Кали ерг», «Инчу бингелы мтар», «Гаруна», «Песи говкы», «Лорва оровел» и многие другие, являются шедеврами мировой хоровой литературы, вошедшими в историю всей музыкальной культуры, как неподражаемые и неповторимые образцы народного гения и гения художника, слившихся воедино для наиболее яркого показа бессмертия армянской народной песни.

З. ВАРТАНЯН.

Автор непревзойденных песен

Каждый раз, когда я приступаю к работе над песнями Комитаса, чувствую особую внутреннюю собранность. Так чувствую я себя и тогда, когда работаю над произведениями Баха, Моцарта, Глюка. В ряде этих имен, к которым каждый художник, музыкант подходит с большим трепетом, стоит имя нашего Комитаса.

Кристаллическая чистота и ясность мелодического языка, необычайная певучесть каждого слога, глубоко идущая из сердца народа песня, изумительной простоты, но необычайно впечатляющий текст, потрясающий душу человека, делают песни Комитаса очень трудными для исполнителя. Каким звуком ясным, чистым надо исполнять эти песни, чтоб не нарушить кристаллическую чистоту мелодии? Моей задачей всегда было возможно точно исполнять то, что написано Комитасом, не пропустить ни одного штриха, им самим зафиксированного.

Помимо всего этого, нужно раскрывать внутреннюю сущность каждого произведения. Ведь есть нечто весьма важное и существенное, чего обозначить никакими знаками невозможно. Это стиль исполнения. Стиль — это внутреннее ощущение (я говорю о музыкальных произведениях). Комитас для меня все еще неразгаданная проблема. Хочется пройтись по тем горам и долам, по тем горным тропинкам и лугам, которые вдохновляли Комитаса, которые так тесно сближали его с матерью-природой, созерцая которую Комитас раскрывал глубины человеческого сердца, из которого вырывалась песня.

Песни его, непревзойденные, любимые всем армянским народом, ценимы всем музыкальным миром.

А. ДАНИЕЛЯН,
народная артистка СССР.

Памяти учителя

Сегодня исполняется 5 лет со дня смерти классика армянской музыки Комитаса. Его именем назван наш квартет, который высоко чтит память своего великого учителя.

Во всех уголках нашей родины звучат песни Комитаса. Имя Комитаса стало популярным, любимым широкой концертной аудиторией. Многие песни Комитаса приобрели большую известность и прочно вошли в репертуар квартетных ансамблей.

Отмечая пятилетие смерти Комитаса, Оргкомитет Союза композиторов СССР организует в Москве концерт, в котором творчество Комитаса будет представлено его хоровыми, вокальными, фортепианными произведениями.

Заслуженные деятели искусств, орденоносцы: ГАБРИЭЛЯН, БАЛАБАНЯН, ТЕРИАН, АСЛАМАЗЯН.
(По телеграфу из Москвы).

Радио-концерт

22 октября в 22 часа Республиканский радиокомитет Армянской ССР организует специальную передачу — концерт из произведений великого армянского композитора Комитаса для трудящихся братских республик Грузии и Азербайджана.

Вечера памяти композитора

Сегодня, в пятую годовщину со дня смерти Комитаса Армянская Государственная ордена Трудового Красного Знамени Филармония организует вечер памяти великого композитора.

В концерте принимают участие народная артистка СССР А. Б. Даниелян и Государственная хоровая капелла под руководством дирижера А. Тер-Оганисьяна.

Вступительное слово скажет тов. К. Е. Мелик-Вртанесян.

***

МОСКВА, 19. (Спец. корр. Армтага). Оргкомитет Союза композиторов СССР совместно с московским Союзом композиторов организуют вечер памяти Комитаса. Вступительное слово о творчестве Комитаса сделает музыкальный критик Шавердян. В концертном отделении примут участие заслуженный квартет Армянской республики имени Комитаса, солист Всесоюзного Радиокомитета Хачатурян, лауреат всесоюзного конкурса пианистов Н. Мусинян, заслуженная артистка Армянской республики Т. Беджанян и другие.

Вечер состоится в Доме композиторов 26 октября.

КОМИТАС

Выдающийся основоположник ново-армянской музыкальной школы Комитас (Согомон Геворкян) родился 28 сентября 1869 года в небольшом турецком городке Кутина. Отец его обладал хорошим голосом, пел в местной церкви и не был лишен поэтического дара: писал стихи.

Жизнь с раннего детства не улыбнулась будущему композитору. Еще годовалым он потерял мать. Отец определил сына в местную начальную школу, которую он окончил в 1880 году. В том же году маленького Согомона отправляют на учебу в Бруссу, но он здесь пробыл лишь один год и вынужден был возвратиться в родной город, так как умер отец.

1881 год явился переломным в жизни мальчика. В этом году в Эчмиадзин ехал монах Дерцакян и вместе с собой забрал 12-летнего Согомона, которого затем определили в Эчмиадзинскую академию.

С первых же дней поступления в академию мальчик обнаружил большие способности и трудолюбие. Учеником 2-го класса, будучи на празднике у товарища в селе Керналу (недалеко от Вагаршапата), будущий композитор услышал непосредственно у истоков армянскую народную песню.

Это явилось для юного Согомона откровением. Он записал услышанную им народную песню, а впоследствии всю жизнь посвятил собиранию и изучению народных песен. В 1893 году он кончает академию и в этом же году 11 сентября его постригают в монахи под именем Комитас.

Комитас рвется из стен монастыря, стремится расширить рамки своих знаний. После долгих мытарств ему удается в 1896 году уехать в Германию. Он пробыл три года в Берлине и учился у проф. Шмидта.

Осенью 1899 года Комитас возвращается в Эчмиадзин, окрыленный надеждами. По приезде он назначается преподавателем музыки и руководителем церковного хора.

Двадцать пять лет он провел в монастыре, жил как воспитанник и как член братства монахов, лучшие годы своей жизни загубил в среде мракобесия, совершенно чуждой ему. Только искусство согревало его сердце, утоляло его духовную жажду.

Будучи далек от этой тупой среды, он находил душевный покой только вне стен монастыря, у светлых истоков народной песни. Крупнейший свой талант, серьезное музыкальное и философское образование, полученное в Европе, он принес на службу народу, посвятив себя изучению народной песни, обработке и гармонизации этой богатейшей сокровищницы, в основу которой положен труд пахаря, его радости, его любовь.

Его осмеивали, дискредитировали, говоря, что духовному лицу не подобает воспевать «яр» («возлюбленную») и любовь. Член синода архиепископ Усик выступил в печати с обвинением композитора в том, что «до Комитаса в Эчмиадзине пели национальные песни «Бамб воротан», «Эрик вортяк» и т. д., а Комитас всему этому противопоставил народную песню».

Комитас был собирателем и распространителем богатой сокровищницы народной песни, он верил в гений народного творчества, высоко ценил его.

В летние каникулы, когда он освобождался от тяжелых обязанностей преподавателя музыки в Эчмиадзинской духовной академии и руководителя церковного хора, он за счет своего скромного жалованья раз'езжал по селам Араратской долины, собирая армянские и курдские мелодии.

И как глубоко, с каким мастерством ученого и художника он разбирал и комментировал весь процесс деревенского творчества. Вот что писал Комитас:

«В деревне все умеют петь хорошо или плохо, потому что все являются участниками творчества песен или песнопения, но никто не знает, кто создал эту песню, потому что ее создают все. Никто не знает, где создана эта песня, потому что везде можно ее создать. Никто не знает, как она создана, потому что тут налицо умение творить. Никто не знает, когда была создана эта песня, потому что в каждую минуту является новое настроение. Один дает повод, другой — сюжет, у одного появляется та или иная мысль, другой оформляет ее и тут же моментально, под впечатлением и влиянием минуты слово и звук, поэзия и музыка, как близнецы, рождаются из сердца и мысли народа, и это делается инстинктивно, без предварительной подготовки. А человек со вкусом, естественно, переделывает ее, дает местный отпечаток и красочными лучами озаряет дух пахаря. Потом уже, в виде окончательно готовой песни, распространяется это творчество, а те, которые ее создали, не знают, когда, где и в каких условиях создана эта песня».

Так он молча, с упорством энергичного деятеля, не взирая на презрительное отношение окружающих, на ядовитое шипение клерикалов и националистов, собирал и записал около 3—4 тысяч народных песен, обработал и гармонизировал много народных мотивов, написал интересные работы о светской и духовной музыке, организовывал художественные концерты.

А «святые отцы» Эчмиадзина не давали ни одной копейки на издание его произведений. Тифлисские богачи «входя в его положение», заявили, что «пусть он (Комитас) организует концерт, а мы постараемся продать билеты».

Являясь своим нутром и мировоззрением скорее светской, чем духовной личностью, связанной душой и искусством с живой жизнью, этот деятельный и беспокойный человек не мог мириться с томительной и серой жизнью в монастырской келье. Окружающие не понимали его, «святые отцы» смотрели на него, как на низшего служителя академии и храма. Ему было невыносимо и скучно продолжать работу руководителя хора. Перед ним стояла тысяча преград. Надо было ежегодно начинать заново обучать одни и те же песни, так как состав певцов то и дело менялся. Однажды на вопрос директора академии о том, будет-ли в воскресный день хоровое пение в церкви, Комитас дерзко ответил: «Хор не будет петь никогда». Такое холодное отношение к хору «матери-церкви» явилось новым козырем в руках противников Комитаса. Начались новые интриги, дело дошло до синода, до католикоса. По природе впечатлительный, издерганный бесконечными интригами церковных отцов, Комитас пережил тяжелые душевные волнения, впал в отчаяние, окончательно разочаровался в своей среде и написал свое известное заявление католикосу, прося об освобождении от должности. Вот это письмо:

«Его преосвященству, католикосу всех армян, Матевосу.

Преосвященный владыко! Двадцать лет я состою членом братства матери нашей, святого Эчмиадзина. В течение 20 лет окружающая среда не позволяла мне делать то, чего я хотел, потому что эта среда ловила меня в сети и я не видал справедливости. Нервы мои расстроены, нет больше возможности переносить все это. Я ищу покоя, но его не нахожу. Я жажду честного труда, хочу уйти дальше, ничего не слышать, ничего не видеть, не пойти ни на какой соблазн, заглушить мои чувства, чтобы не переживать волнений, так как я человек и иначе не могу. Энергия моя иссякает, жизнь уходит, и в глубине души гнездится одно только сомнение.

Если угодно вашему преосвященству, слезно умоляю, отпустите меня из Эчмиадзина и назначьте отшельником в Севанский монастырь. Я потерял двадцать лет, хочу лучше использовать оставшиеся годы, записывать плоды своих трудов, считая это более важной услугой армянской многострадальной церкви и науке».

Католикос и «святой» синод, конечно, понимали, что уход такого талантливого человека из монастыря может дискредитировать Эчмиадзин в глазах общества, поэтому решили не отпустить его, а заставить его замолчать.

В 1910 году, под предлогом посещения своей родины, Комитас выехал из Эчмиадзина заграницу. Церковники обрадовались этому. Заместитель католикоса поторопился отдать приказ о снятии его с должности. Болото, наконец, стихло.

Комитас устроился в Константинополе, где его концерты и лекции вызвали всеобщий интерес. Армянские и другие газеты печатали теплые отзывы по адресу талантливого композитора. Он хотел остаться в Константинополе, открыть консерваторию, закончить оперу «Ануш», которую он начал творить еще на Кавказе, подытожить свои исследования.

Духовными делами он не интересовался. Если иногда и посещал церковь, то лишь для того, чтобы руководить хором. Для него посещать церковь значило исполнять очередную программу концерта и только.

Однако церковные мракобесы и здесь не оставили гениального композитора в покое, начались новые травли и преследования.

По поводу первого концерта, устроенного Комитасом в Константинополе, тамошний патриарх написал ему следующее:

«К нашему сожалению, сообщаем вашему преподобию, что армянская церковь... абсолютно запрещает исполнение церковного пения на светской сцене. Поэтому мы не можем допустить исполнение первой части вашей программы».

Не довольствуясь этим запрещением, противники Комитаса, стремясь сорвать концерт, сообщили правительству, что якобы на концерте будут исполнять «крамольные песни».

Не взирая на все эти препятствия, Комитас проводил свои концерты с полной программой. Церковные мракобесы не упускали ни одного случая, чтобы отравить жизнь великого композитора. По поводу граммофонных пластинок с пением Комитаса церковное собрание вынесло специальное решение через патриарха — просить полицию запретить распространение этих пластинок.

В 1912 году Комитас еще раз вернулся в Эчмиадзин, где его приняли исключительно холодно и сухо. Впоследствии Комитас рассказывал следующее: «Я понял, что Эчмиадзин не нуждается во мне, я в этой атмосфере дышать больше не могу, поэтому и уезжаю...»

В другом месте, в ответ на все преследования церковников, он писал: «Своим долголетним трудом я проложил себе прямую дорогу, по которой я шел до сего времени и буду итти в дальнейшем, насколько хватит сил. Никакое препятствие не может сбить меня с этого пути, в правдивость которого я верю всей душой».

Он поехал в Константинополь продолжать свою творческую работу. Накануне мировой войны в Париже состоялся международный музыкальный конгресс. Как представитель армянской музыки, Комитас прочел на конгрессе три доклада, которые вызвали всеобщее восхищение, привлекая внимание видных музыкальных деятелей Европы. Наступившая империалистическая война нарушила как все творческие планы великого композитора, так и нормальный ход его жизни. Вместо любимых песен он слышал взрывы бомб и лязг оружия. Султанское правительство в 1915 году организовало неслыханную бойню. Армянское население Турецкой Армении частью было перерезано, частью переселено в Месопотамию. Большинство из тех, кто были переселены, также погибло в пути от голода и болезней. Свыше полумиллиона людей стало жертвой этой зверской расправы. Вместе с другими представителями армянской интеллигенции был сослан и Комитас, он стал очевидцем величайшей трагедии своего народа. Его чуткая душа не выдержала все эти ужасы, его нервы, и так расшатанные бесконечными кознями, преследованиями и травлей эчмиадзинских чернорясников, не вынесли этого последнего удара. Он заболел тяжелой формой психического расстройства. Его творческая жизнь насильственно была прервана. Двадцать пять лет назад он перестал жить, как творец и мыслитель (но не только в этом трагедия жизни Комитаса, в припадке безумия он уничтожил значительную часть собственных произведений, в том числе написанную им оперу «Ануш»).

В 1918 году психически больного композитора из Константинополя перевезли в Париж.

20 октября 1935 года в психиатрической больнице оборвалась жизнь великого композитора; его прах перевезли в Ереван, где он покоится в пантеоне деятелей науки и искусства.

Огромное музыкальное наследие замечательного композитора, его чарующие народные мотивы получили полное звучание только в наши дни.

Партия и правительство приняли все меры для популяризации бессмертных творений Комитаса, впервые издаются все труды его, его песни и мелодии украшают репертуар наших музыкально-хоровых ансамблей, его именем назвали один из лучших музыкальных коллективов Советского Союза, квартет имени Комитаса.

С особой силой прозвучали песни Комитаса в прошлом году на декаде армянского искусства в Москве, войдя в золотой фонд музыкальной культуры советских народов.

Имя гениального сына армянского народа — Комитаса, как и его бесценные труды, вечно будут жить в сердце народа.

Р. БЕКЗАДЯН.